

— Почему я должен тебе верить?

Эмоции У Гана постепенно успокоились, он просто потерял голову из-за ситуации с Чжоу Сяошу.

— Да потому что... потому что я люблю Чжоу Сяошу, — Гу Мэнмэн, видя, что У Ган снова готов вспыхнуть, поспешно добавила. — Я знаю, что ты с ним встречаешься, только что узнала. Не волнуйся, я никому не скажу. Хотя я люблю Чжоу Сяошу, я не стану отбирать его у других. Сейчас он счастлив, и мне этого достаточно.

Глубоко вдохнув несколько раз, У Ган почувствовал, что успокоился, и с бесстрастным выражением лица посмотрел на Гу Мэнмэн.

— Не смотри на меня так. Если бы я действительно хотела отобрать его у тебя, ты бы не смог со мной справиться.

У Ган нахмурился. С того момента, как она легко поймала его кулак, он понял, что действительно не сможет её одолеть. Однако в душе всё ещё оставалось чувство неудовлетворённости. Резко освободив руку, которую Гу Мэнмэн всё ещё держала, он с раздражением произнёс:

— Ты лучше запомни свои слова, иначе я пожертвую всем, чтобы вернуть Сяошу.

— Не волнуйся.

— Хм, — фыркнул У Ган и задумался, где мог бы сейчас находиться Чжоу Сяошу.

— Где ещё есть такие места, куда редко ходят и которые трудно найти? Лучше бы вообще никто не знал, — Гу Мэнмэн, успокоив У Гана, тоже начала размышлять о возможных местах, где мог бы быть Чжоу Сяошу.

Эти слова словно озарили У Гана:

— Пошли, за мной.

Они долго блуждали по учебному корпусу, пока не добрались до кипятильной, куда Чжоу Сяошу всегда тащил У Гана, чтобы обсудить что-то важное. А почему они не пошли в тот угол, где Чжоу Сяошу сделал признание? На самом деле У Ган сразу отправился туда, но не нашёл его там, поэтому поспешил через спортивную площадку в поисках другого места, но не смог придумать, куда идти, и от отчаяния начал метаться.

Как и следовало ожидать, Чжоу Сяошу сидел в углу кипятильной, обхватив колени руками, голова была опущена, плечи слегка подрагивали. Увидев его в таком состоянии, сердце У Гана сжалось, и он почувствовал тупую боль. Не обращая внимания на присутствие Гу Мэнмэн, он бросился к Чжоу Сяошу, обнял его за плечи и мягко, с неожиданной для себя самого нежностью, прошептал:

— Всё в порядке, Сяошу, не плачь. Расскажи мне, что случилось. Всё хорошо, я здесь, я никуда не уйду. Слушай, Сяошу. Что бы ни случилось, что бы ты ни услышал, это всё Чжуан Ци, этот подлец, наговорил. Не верь ничему...

Стоя у входа, Гу Мэнмэн хотела вырвать себе глаза. Этот человек, который бормотал, словно одержимый Чжоу Сяошу, был тем самым У Ганом, который на перемене превратил весь класс в

зону низкого давления? Гу Мэнмэн не только чувствовала себя потерянной, но и жаждала, чтобы её тут же поразила молния. Её мир уже разлетелся на осколки, а теперь и вовсе превратился в пыль, которую ветер унёс, не оставив и следа.

К счастью, мировоззрение ребёнка ещё не полностью сформировалось, поэтому нынешний крах, возможно, был хорошим началом. Как говорится, «без разрушения нет созидания». Сейчас, слушая бесконечный монолог У Гана, Гу Мэнмэн успешно построила новое мировоззрение. Она поняла, что любовь действительно может изменить многое. Даже «Великий Король Демонов» превратился в маленького ягнёнка. Сяошу действительно великолепен. Эй? Почему они вдвоём выглядят так гармонично?

Только что осознав, что её мысли зашли слишком далеко, Гу Мэнмэн подошла ближе:

— Сяошу, расскажи нам, что случилось. Иначе мы тут зря волнуемся.

Долго уговаривая его, они так и не добились реакции. У Ган начал нервничать, не зная, что делать, если Чжоу Сяошу не заговорит.

У Гана уже язык начал заплетаться, но Чжоу Сяошу всё ещё не реагировал.

Однако, прежде чем Чжоу Сяошу заговорил, Ван Лин нашла их и вызвала в кабинет. Как только прозвенел звонок на урок, Ван Лин, войдя в класс, сразу заметила неладное. Места возле задней двери, где сидели Чжоу Сяошу и У Ган, были пусты, а за партой перед Чжоу Сяошу также не было Гу Мэнмэн. Три пустых места сразу бросались в глаза. Оглядев класс, она заметила, что Чжуан Ци тоже отсутствовал.

Ван Лин, удивлённая, спросила у одноклассников, но все вели себя осторожно, и никто не смог внятно ответить. Сильно нахмурившись, Ван Лин ясно почувствовала, что здесь что-то не так, но всё же успокаивала себя, что, возможно, есть какая-то особая причина, по которой они задержались, и продолжила вести урок как обычно. Атмосфера в классе была ужасной, мёртвой.

Примерно через десять минут Чжуан Ци вернулся в класс с синяками на лице и в пыли, что сильно напугало Ван Лин. Она тут же прервала урок, попросила учеников заниматься самостоятельно и вызвала Чжуан Ци в кабинет для разговора.

Чжуан Ци быстро сориентировался, скрыв, что распространял слухи об отце Чжоу Сяошу, и сосредоточился на том, что У Ган избил его из-за этого. Он также намёкнул на якобы аморальные отношения между У Ганом и Чжоу Сяошу. Выслушав его рассказ, Ван Лин нахмурилась ещё сильнее. Видя его состояние, она поняла, что он что-то скрывает, но, хотя и не верила ему полностью, его раны не могли быть фальшивыми.

Вздыхнув, Ван Лин подумала про себя:

— У Ган, ты только начал вести себя прилично чуть больше года назад, почему ты снова так поступаешь?

О том, что Чжуан Ци говорил о романе между Чжоу Сяошу и У Ганом, Ван Лин вообще не задумывалась. Два мальчика просто дружат, к тому же в начальной школе все отношения — это просто игра, ничего серьёзного. Даже в старших классах, сколько пар расстанутся после выпуска? Молодёжь вступает в отношения ради новизны и острых ощущений, это просто забава.

Подумав об этом, Ван Лин снова вздохнула. Сейчас это уже не игра, но где же её собственный будущий супруг? У неё самой нет времени на отношения, в классе столько дел, где уж тут найти силы.

Ван Лин встала, отвела Чжуан Ци в медпункт, а затем вернулась в класс и вызвала нескольких учеников, чтобы вместе с ними найти троих, которые всё ещё не вернулись.

Почти полурока они искали, пока не вспомнили о кипятильной. Обычно все приносят воду из дома, в учительской есть кулер, поэтому туда ходят только те, кто не уходит домой на обед, чтобы набрать горячей воды. Однако современные дети не очень любят пить воду, да и в столовой в обед тоже кипятят воду, поэтому кипятильная почти всегда пустует.

Конечно, есть ещё одна важная причина, по которой туда никто не ходит: кипятильная находится в очень глухом месте. Хотя она находится внутри учебного корпуса, само здание построено с художественным замыслом и разделено на три корпуса — А, В и С. Второй этаж корпуса А — это 2,5 этаж корпуса В и одновременно 1,5 этаж корпуса С. Три корпуса соединены между собой, но корпус В невысокий, комнаты небольшие, окна маленькие, и постепенно его стали использовать как склад и неизвестно для чего предназначенные, но никогда не используемые конференц-залы. Лампочки в коридоре корпуса В часто мигают, стены по обе стороны коридора уставлены закрытыми маленькими комнатами, краска на деревянных дверях почти вся облупилась, обнажив цвет дерева, создавая атмосферу, как в фильме ужасов, поэтому туда никто не ходит.

Кипятильная находится на третьем этаже корпуса В, ближе к коридору, ведущему к корпусу С. Класс Чжоу Сяошу, шестой класс, первая группа, находится в корпусе С. Чтобы не мешать ученикам шестого класса готовиться к экзаменам, их классы расположены в более уединённых местах.

Уважаемые читатели, глупый автор снова нарушил обещание. Автор прошёл 3 000 метров пешком и вымотался до смерти, потом увлёкся Паддингтоном и не мог оторваться, а ещё куча домашних заданий ждёт автора, не говоря уже о хронической прокрастинации. Автор здесь приносит свои извинения, а также, возможно, теория Гу Мэнмэн о совпадениях — это просто авторская насмешка или намёк на будущее, как хотите. Но я бы вас не обманывал насчёт того, что скоро начнётся кульминация?

Автор вас любит.

<http://bllate.org/book/17717/1655889>